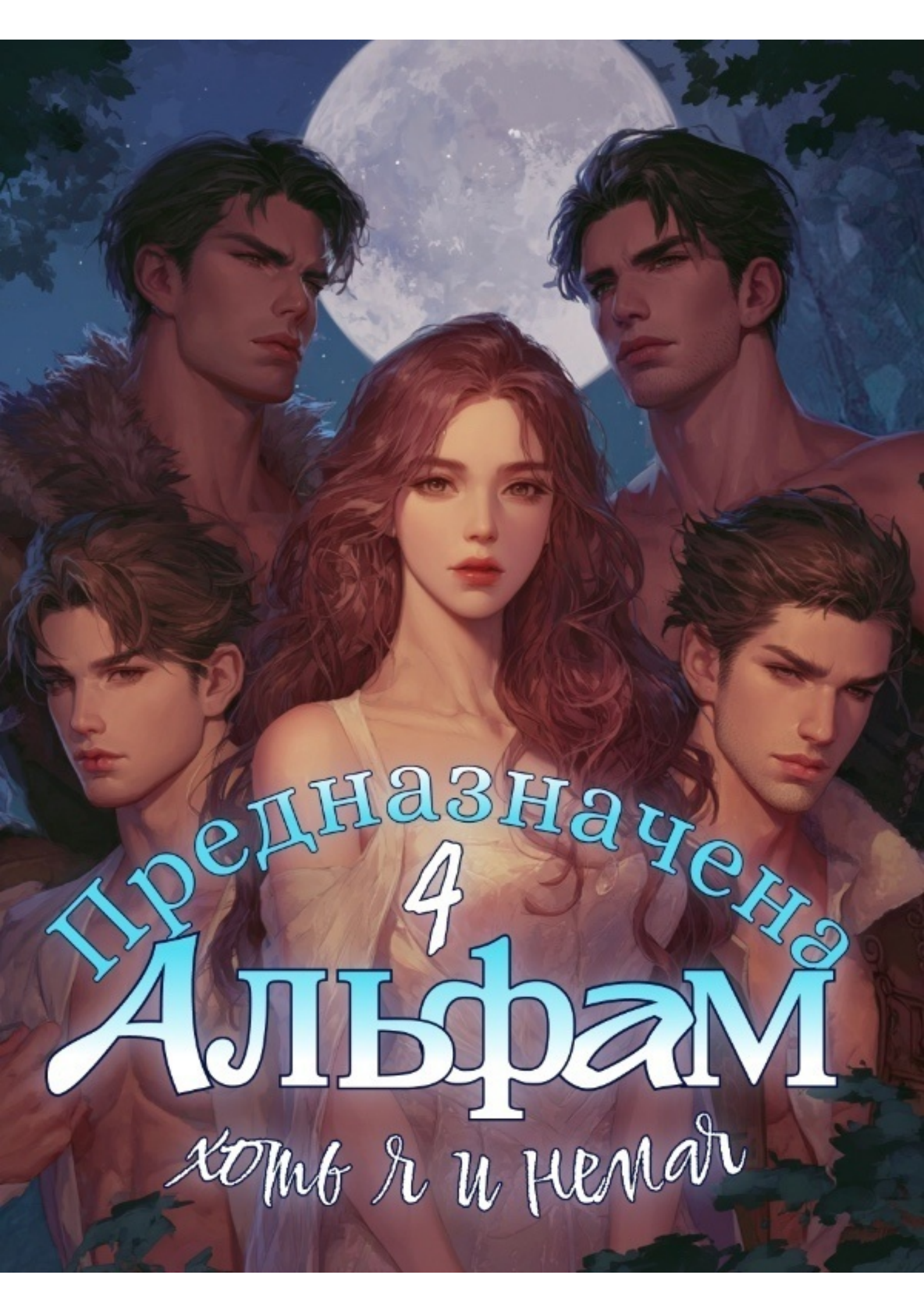

Предназначена
4
Альфам

хоть я и не маа

Предназначена Четырем Альфам, хоть я и немая

Floatingberries

**Предназначена Четырем
Альфам, хоть я и немая. Книга 2**

«China Literature»

Floatingberries

Предназначена Четырем Альфам, хоть я и немая. Книга 2 /
Floatingberries — «China Literature», — (Предназначена Четырем
Альфам, хоть я и немая)

Содержание

51 Ты избегаешь меня	5
52 Я тебя люблю	8
53 К чёрту твою любовь	11
54 Апология	13
55 Упрямый волк	16
56 Я хочу его увидеть	18
57 Она мертва	20
58 Тёмная магия и проклятие	23
59 Чёрная ведьма	26
60 Пророчество	28
61 Боли	30
62 Это вы сделали?	34
63 Исповедь	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Предназначена 4 Альфам, хоть я и немая

51 Ты избегаешь меня

От лица Хэвен

Я открыла глаза и увидела, что наступило утро. Мазь, которую Десмонд нанёс мне на щёки, чтобы унять боль, подействовала как по волшебству.

Я совсем не чувствовала боли всю ночь и спала как щенок.

Я села и потянулась, ожидая увидеть Бекку, суемящуюся и приводящую всё в порядок, как она обычно делала.

Но в комнате было необычно тихо. Маленькая раскладушка в углу была пуста. Она не была даже прижата, что говорило бы о том, что она спала на ней этим утром.

Я посмотрела в сторону ванной и услышала шум. Наверное, это была она. Я постучала костяшками пальцев по прикроватному столику, чтобы привлечь её внимание, но ответа не последовало.

Внезапно дверь ванной открылась, и оттуда вышла миссис Хиггинс.

«Доброе утро, Хэвен», – сказала она.

Она не посмотрела на меня. Её внимание было сосредоточено на грязной тряпке на столе.

Я спустилась с кровати и коснулась её руки. Когда мне наконец удалось привлечь её внимание, я указала на раскладушку.

Она сразу поняла, о ком я спрашиваю.

«О, у Бекки возникли срочные семейные дела. Ей пришлось уехать сегодня очень рано. Она сказала, что вернётся к следующей неделе», – ответила миссис Хиггинс.

Я вздохнула. Мне стало грустно. Единственный человек, который был добр ко мне, теперь уехал. Но в то же время я надеялась, что ей удастся решить свои проблемы и вернуться поскорее.

«Я как раз приготовила для тебя ванну. Я тоже буду очень занята, – сказала миссис Хиггинс, глядя на меня.

«Я отвечаю за подготовку ко дню рождения четверняшек и Софии.

Я была в замешательстве. Я знала, что у Софии и четверняшек день рождения в один день, но её день рождения никогда не праздновали, так о чём она говорила?

«Береги себя, дитя», – сказала миссис Хиггинс и поспешно ушла. Кажется, сегодня она была очень занята.

Я осталась в комнате совсем одна. Я пошла в ванную и понежилась в воде. Закончив, я вышла, высушила волосы и всё ещё была в халате.

Затем я снова села на кровать, и мне стало очень скучно.

Я попыталась походить по комнате, чтобы развеять скуку, но это совсем не помогло.

Я не хотела просто сидеть здесь без дела, поэтому решила выйти на свежий воздух.

Сад был единственным тихим местом, которое пришло мне на ум.

Я подошла к комоду и достала самое удобное платье, какое у меня было. Простое бледно-жёлтое платье, принадлежавшее моей матери. Затем я достала свой любимый платок и повязала его на волосы.

Я вышла из комнаты и направилась в сад, но, чтобы сэкономить время, пошла коротким путём через тренировочную площадку.

Я увидела Ликанов и других волков, упражняющихся с мечами. Даже молодые волки и щенки учились ездить на лошадях и владеть мечами. Это было очень мило.

Я заметила, что некоторые из них повернулись в мою сторону и начали шептаться и показывать на меня пальцем.

Сначала я подумала, что они показывают на меня и шепчутся, потому что, вероятно, слышали о том, что случилось со мной за ужином.

Но некоторые Ликаны смотрели на меня с вожделением.

И тут я вспомнила, что именно здесь меня раздели и избили.

Это значит, что некоторые из этих Ликанов видели меня голой. Сгорая от стыда, я поспешила в сад.

Когда я добралась туда, я увидела служанок, которые ухаживали за садом и срывали цветы.

Я подошла и сорвала маргаритку. Мой любимый цветок. Я села на скамейку, наблюдая и слушая пение птиц. Было очень умиротворяюще.

Я повернулась, чтобы всё осмотреть. И тут я увидела Дэмиана, идущего ко мне со своим Бетой, Феликсом.

Почему-то я не испугалась, увидев его, даже после того, что случилось.

Когда он наконец посмотрел в мою сторону, наши взгляды встретились, и он остановился.

Я улыбнулась ему, вставая со скамейки, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Я даже заметила, что он выглядел бледным и подавленным, словно с ним случилось что-то плохое.

Что с ним случилось, и почему он так выглядел? Я не знала, подойти ли мне к нему ближе или подождать, пока он подойдёт сам.

Пока я размышляла, что делать, он развернулся и пошёл прочь, в ту сторону, откуда пришёл. Он делал вид, будто совсем меня не заметил.

Я нахмурилась, некоторое время глядя ему в спину. Почему он избегал меня?

Я хотела знать, почему он так поступил, поэтому побежала.

Я побежала и догнала его. Я осторожно взяла его за руки и посмотрела ему в глаза.

Когда он повернулся, чтобы посмотреть на меня, я увидела в его глазах печаль. Таковую, какой я никогда раньше не видела. Он действительно смотрел на меня с грустью, словно я причиняла ему боль.

«Не подходи ко мне, я не хочу снова причинить тебе боль», – сказал Дэмиан, высвобождая руку из моей хватки и тут же отступая назад.

Я подошла к нему ближе, чтобы показать, что просто хочу убедиться, что с ним всё в порядке, но он снова отступил.

В полном недоумении я склонила голову набок. Я посмотрела на него, потом на его Бету, потом снова на него.

Это шутка или розыгрыш? Потому что мне нужно было, чтобы кто-нибудь объяснил, какого чёрта происходит.

«Пожалуйста, держись подальше», – прошептал он.

Он посмотрел на меня в последний раз и ушёл.

Феликс остановился и посмотрел на меня. Он собирался последовать за своим Альфой, но я схватила его за руку, чтобы остановить.

Мне нужны были ответы, и я собиралась их получить.

Я посмотрела с Феликса на спину Дэмиана, затем снова на Феликса.

Феликс посмотрел на спину Дэмиана, потом вздохнул и снова взглянул на меня.

«Он сожалеет о том, что сделал с тобой. Он ненавидит себя за то, что поднял на тебя руку. Поэтому он морит себя голодом», – прошептал Феликс, не желая, чтобы служанки поблизости услышали.

Мои глаза расширились от шока. Почему он морит себя голодом?

«Он со вчерашнего дня заперся в своём кабинете и отказывается есть. Он не хочет никого видеть и ни с кем говорить. Он наказывает себя», – сказал он.

Я стояла в замешательстве и кивнула.

Я отпустила руку Феликса, и он поспешно пошёл догонять Дэмиана.

Возвращаясь к скамейке, я всё думала, с какой стати Дэмиан чувствует вину за то, что ударил меня. Он даже не хочет никого видеть и лишает себя еды. Это настоящее безумие.

52 Я тебя люблю

От лица Дилана

Мы с братьями всё ещё были в постели с Софией после бурной ночи. Секс, как всегда, был потрясающим, и я наслаждался каждым моментом.

Все мои мысли были о Хэвен. Я хотел пойти к ней, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке.

Ночью я даже спать не мог. Всё ворочался с боку на бок.

София вела пальцами по груди Деймона. Мне нужно было найти способ выпроводить её из комнаты, чтобы я мог пойти к Хэвен.

– София, ты ведь всё ещё переезжаешь в это крыло, верно? – спросил я, хотя и знал ответ.

Она с улыбкой повернулась ко мне. – Конечно. Мне нужно быть поближе к моим мальчикам, – сказала она, целуя Деймона и касаясь Десмонда.

– Почему бы тебе не позвать служанок, чтобы они подготовили для тебя комнату? И пусть они украсят её в тот фиолетовый цвет, что ты так любишь, – сказал я.

Я широко улыбался, но на самом деле меня это не особо волновало. Я просто искал способ занять её и уснуть подальше.

– Ты прав, я пойду скажу служанкам, чтобы они всё приготовили, и прослежу за ними, пока они не закончат, – сказала она.

София поцеловала каждого из нас, слезла с кровати и начала одеваться. Она улыбнулась и ушла.

Мои братья хмуро посмотрели на меня.

– Что происходит? – спросил Десмонд.

– Я иду к Хэвен, – просто ответил я.

Я не хотел вдаваться в объяснения. Я торопился к ней.

Я ожидал, что Десмонд что-нибудь скажет, но он промолчал.

Я вышел в коридор. Первым делом убедился, что Софии нигде не видно. Затем я направился к комнате Хэвен, расположенной через три двери от нашей.

Подойдя к её двери, я прокашлялся, затем поднял руку и постучал один раз, но ответа не последовало. Я постучал снова – и опять тишина. Я постучал в третий раз, но, как и прежде, никто не ответил.

Я положил руку на ручку, собираясь открыть дверь, но остановился. Я подумал, что это будет вторжением в её личное пространство, и передумал.

Вместо этого я прижался ухом к двери, надеясь что-нибудь услышать своим волчьим слухом, но не уловил ни звука.

Тут меня охватила паника. Я вспомнил, как она пыталась сбежать перед нашей свадьбой. Неужели она сбежала? Или с ней что-то случилось?

Я поспешно открыл дверь, но её там не было. Паника нарастала: я вспомнил, как однажды она заперлась в ванной и была без сознания.

Я медленно подошёл к двери ванной, надеясь, что с ней всё в порядке.

Открыв её, я увидел, что там тоже никого нет, и вздохнул с облегчением. Но раз её не было в комнате, оставался лишь один вариант – она сбежала.

Я вышел и уже собирался объявить братьям, что она сбежала, но замер. Она всё ещё была в Особняке. Я чувствовал её запах.

И тут я вспомнил, где она может быть. Сад. Она любила его ещё с самого детства.

Я развернулся и направился к задней части Особняка.

Сад утопал в цветах. Я не был здесь уже много лет. Я шёл по каменистой тропинке, осматриваясь по сторонам в поисках Хэвен.

И тут в дальнем углу сада я её увидел. Она сидела на скамейке.

На Хэвен было простое платье. Её голова была повязана платком, но прекрасные рыжие волосы всё равно ниспадали до самой талии.

В руке она держала маленькую маргаритку. Она выглядела такой прекрасной и умиротворённой, несмотря на тот ад, который мы ей устроили, что я не хотел подходить и всё рушить. Поэтому я просто остался стоять в стороне и молча наблюдал за ней.

Я начал жалеть о многом. Вспомнил, как игнорировал свои чувства к ней, потому что она была слабым волком, а я хотел быть сильным Альфой. Но теперь я понимал, что, вероятно, слабым был именно я.

Я сделал шаг назад, и под моим ботинком хрустнула ветка.

Хэвен подняла голову. Увидев меня, она широко распахнула глаза.

На долю секунды в её глазах мелькнул страх, и я возненавидел себя за то, что был его причиной. Но тут же страх исчез, и она мне улыбнулась.

От этой улыбки моё сердце затрепетало. Она была самой тёплой и прекрасной из всех, что я видел.

– Привет, – неловко проговорил я, подходя к скамейке.

– Не против, если я присяду?

Она покачала головой и немного подвинулась, освобождая мне место. Я осторожно сел, стараясь держаться на расстоянии, чтобы не доставлять ей неудобств.

– Как ты себя чувствуешь? Всё ещё болит? – спросил я, глядя на её щеку.

Она медленно коснулась щеки и покачала головой.

– Это хорошо, – сказал я.

Между нами повисла неловкая тишина, но я чувствовал, что должен её нарушить, ведь мне не каждый день выпадает возможность вот так посидеть и поговорить с Хэвен.

– Ты получила торт, который я тебе прислал? Шоколадный? – спросил я, надеясь, что он ей понравился.

Она подняла на меня глаза, улыбнулась и кивнула. Судя по её широкой улыбке, торт ей и вправду очень понравился.

Я усмехнулся. – Я рад. Я знаю, что он твой любимый. Помню... в детстве ты постоянно воровала шоколадную глазурь с моих кексов.

Её улыбка стала ещё шире, и на миг мне показалось, что вернулись старые добрые времена. Времена до того, как между нами пролегла вражда. Времена до того, как начались все эти издевательства.

Я посмотрел на неё и подумал, что она должна знать, в каком состоянии сейчас Дэмиан.

– Хэвен, я хочу, чтобы ты кое-что знала. Дэмиан... он не в порядке, – сказал я.

Она склонила голову набок и кивнула.

– Он со вчерашнего дня ничего не ел. Заперся в своём кабинете. Он не разговаривает ни со мной, ни с Десмондом, и уж тем более не станет говорить с Деймоном. Он наказывает себя.

Хэвен выглядела обеспокоенной, что для меня было просто дико. После того как он ударил её, она должна была бы радоваться его несчастью. Но Хэвен была не такой. Слишком хорошей, чтобы злорадствовать.

Но, похоже, она уже обо всём знала.

– Ты уже слышала об этом? – спросил я.

Она вздохнула и кивнула. Больше я к этой теме не возвращался.

Она опустила взгляд на маргаритку, лежавшую у неё на коленях, и нежно коснулась лепестков.

Я сделал глубокий вдох. Мне нужно было сказать ей кое-что ещё, но я не знал, как она это воспримет.

– Есть ещё кое-что, – сказал я.

Она снова подняла на меня глаза.

– София... – я замялся.

– София переезжает в Восточное крыло.

Хэвен застыла, словно окаменев. Она даже не моргала.

– Это для подготовки ко дню рождения. Поскольку у неё день рождения в один день с нами, мы решили, что будет удобнее готовиться к празднику, находясь рядом, – сказал я.

Это была ложь. Ну, отчасти. А может, и по большей части. Я собирался сказать правду, но, судя по взгляду Хэвен, не думаю, что она смогла бы меня простить, если бы я это сделал.

София пробралась к нам с помощью манипуляций, а мы были слишком увлечены её телом, чтобы соображать и помешать ей.

– Мне это не нравится. Я не хочу, чтобы она там была. Но она всё равно переезжает, и я хочу, чтобы ты избегала её, насколько это возможно, – сказал я.

Затем я развернулся к ней всем телом. – Пожалуйста, Хэвен. Послушай меня, хорошо?

Хэвен пристально смотрела на меня, но не отвечала. Наверное, она думала, что я, как и всегда, выбираю Софию. Мне нужно было всё прояснить.

– Я не выбираю её, – сказал я.

Я протянул руку и взял её ладонь.

Мой внутренний волк ликовал, что я наконец-то обратил внимание на Хэвен. Связь пары внутри меня сияла.

Хэвен удивлённо посмотрела на свою руку в моей.

Я медленно поднёс её руку к губам и нежно поцеловал тыльную сторону ладони, всё это время не сводя с неё глаз.

– Я говорю это, потому что ты мне очень, очень небезразлична. И я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, – прошептал я.

Хэвен выглядела зачарованной. Её губы слегка приоткрылись, и я понял, что она не до конца понимает, что происходит.

Она моргнула и нахмурилась. Посмотрела на свою руку, всё ещё сжатую моей, потом снова на меня. И тут же вырвала ладонь.

Она быстро встала и собралась уходить.

Я тоже вскочил на ноги. Я не мог отпустить её. Ещё не сейчас. Я ведь не сказал самого главного.

Я протянул руку и осторожно взял её за предплечье. – Подожди! Хэвен, пожалуйста.

Она остановилась, но не обернулась. Было видно, как ей не терпится уйти.

– Я люблю тебя, Хэвен.

53 К чёрту твою любовь

От лица Хэвен

Моё сердце остановилось, но тут же забилося вновь. Я не могла нормально дышать.

Вокруг было так тихо, что я отчётливо слышала стук собственного сердца.

Я не знала, правильно ли я его расслышала. Я повернула голову, чтобы посмотреть на него. У него было серьёзное выражение лица, но я всё ещё не была уверена, что он сказал именно это.

Может, я ждала этих слов шесть лет, и поэтому мой разум решил меня обмануть. Может, я так сильно хотела это услышать, что мне просто показалось.

– Я люблю тебя, – повторил он. На этот раз его голос звучал громче, и я чувствовала всю его серьёзность.

Но потом я услышала это снова и убедилась, что всё по-настоящему. Он действительно сказал, что любит меня. Как такое возможно?

Последние шесть лет он буквально обращался со мной как с призраком, а теперь любит меня?

Когда у него вообще было время полюбить меня, если он всё время увивался за Софией? Или это розыгрыш? Может, София прячется за деревом и ждёт, чтобы посмеяться надо мной?

Я повернула голову и осмотрелась, надеясь увидеть где-нибудь в углу наблюдающую за нами Софию, но никого не было. Даже все служанки исчезли.

– Я зн... я знаю, мы всё испортили. Я знаю, я был слеп шесть лет. Я игнорировал тебя. Я позволял причинять тебе боль. Я не могу этого изменить, как бы ни хотел, но можешь ли ты дать мне шанс? – сказал он с абсолютной серьёзностью, и я наконец поняла, что он не шутит.

Я полностью развернулась к нему, мои глаза расширились от шока.

Почему он говорит это сейчас, после всего, через что они заставили меня пройти?

Но он наконец-то признал, что был неправ. Он признал, что причинил мне боль, но рана в моём сердце не может так просто зажить. Она была слишком глубока, чтобы её могло исцелить простое «прости».

Дилан обнял меня и притянул ближе к себе.

– Мне может потребоваться много времени, чтобы простить то, что вы с отцом сделали со мной, но я хочу, чтобы ты дождалась меня, Хэвен. Чтобы я смог полюбить тебя в полную силу, – сказал он.

Он что, только что сказал мне ждать его, пока он простит меня и моего отца?

И как долго он хочет, чтобы я его ждала? Два года? Четыре? Или ещё шесть лет?

Чёрта с два! Я не стану этого делать!

Я уставилась на него. Мой отец невиновен, а я не сделала ничего, за что меня нужно было бы прощать. Это он должен просить у меня прощения, а не наоборот. Его наглость просто убивала меня.

– Хэвен, пожалуйста, ты должна понять. Ты же знаешь, как это бывает со слухами в Стае. Мы бы показали свою слабость, если бы просто осмелились тебе улыбнуться, так что мне было тяжело. Но теперь я тебя вижу, – сказал он, подходя ещё ближе.

– Теперь я вижу всю тебя. Хэвен.

Я чувствовала, что он искренен, но было уже слишком поздно. Сказать, что он меня видит, после шести лет, в течение которых он вместе со своими братьями и моей так называемой лучшей подругой превращал мою жизнь в ад, – это слишком, чтобы простить и забыть.

К тому же он настолько самовлюблён, что просит меня ждать его, пока он будет продолжать встречаться с Софией, а я – наблюдать со стороны.

– Ты дождёшься меня, Хэвен? – спросил Дилан. Он смотрел на меня с отчаянием.

Какая наглость – говорить мне, чтобы я его ждала. Я должна была ждать того, кто ненавидел меня годами. Он причинял мне боль и выставял меня ничтожеством. Он смотрел, как София обращалась со мной самым бесчеловечным образом.

Я помню тот день, когда София вылила на меня горячий суп. У меня были ожоги по всей груди и на животе. Дилан просто прошёл мимо и перешагнул через разбитую тарелку, даже не спросив, в порядке ли я.

Меня также раздели донага на глазах у других волков и почти забили до смерти под его присмотром, а теперь он просит меня подождать его, чтобы он смог полюбить меня всем сердцем.

Я настрадалась. Если бы только Лунная Богиня услышала мои мольбы и дала мне обычную пару, чтобы я могла навсегда покинуть эту Стаю. Но вместо этого она дала мне четырёх безжалостных Альф, и теперь я застряла здесь навечно.

Если бы только у меня был голос, я бы выкрикнула ему твёрдое «НЕТ» и напомнила бы обо всём, что он и его братья сделали со мной, потому что, кажется, они забыли. И я бы сказала ему, что любовь, которую я к нему питала, умерла в тот день, когда я, привязанная к стулу, смотрела, как они занимаются сексом с Софией.

Я не буду его ждать и не буду его любить.

И тут от одного взгляда на него мне вдруг стало трудно дышать. Мне так сильно хотелось уйти от него.

Я с силой вырвала свою руку из его хватки. Сама не знаю, откуда у меня взялись на это силы. Может, это была злость, которую я почувствовала, услышав то, что сорвалось с его проклятого рта.

Я сделала шаг назад, чтобы уйти, но он оказался быстрее. Дилан схватил меня за талию и притянул к себе. Прежде чем я успела среагировать, он наклонился и поцеловал меня.

Это не продлилось и секунды. Как только его губы коснулись моих, я оттолкнула его. Я использовала всю свою силу, чтобы вырваться из его хватки.

Затем я развернулась и побежала, спасая свою жизнь.

Затем я развернулась и побежала, спасая свою жизнь.

Я на мгновение остановилась, обернулась и посмотрела ему в глаза. «Я отказываюсь быть игрушкой».

Он выглядел ошеломлённым. Словно ожидал, что я покраснею и упаду к его ногам только потому, что он сказал, что любит меня.

К чёрту твою любовь, Дилан.

54 Апология

От лица Хэвен

Я со всех ног бросилась обратно в свою комнату. Моё сердце колотилось так громко, что я слышала его стук в ушах.

Оказавшись внутри, я захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Я не могла нормально дышать. Грудь сдавило.

Я коснулась щёк обеими руками. Они горели.

Я подбежала к комоду и посмотрела в зеркало. Моё лицо было совершенно красным. Щёки пылали так, словно я стояла перед огнём.

Дилан сказал, что любит меня. Эти слова снова и снова повторялись у меня в голове. Но я не должна была попадаться в его ловушки.

Я прекрасно понимала, что нельзя любить ни его, ни кого-либо из четверняшек.

Я смотрела на своё красное лицо в зеркале. Я не знала, что думать. Я не знала, что чувствовать. Всё было слишком запутано. Но я буду и дальше придерживаться той части себя, которая больше не хотела, чтобы её использовали.

Внезапно в дверь постучали. Моё сердце подпрыгнуло и забилось быстрее.

Это Дилан? Он пошёл за мной?

– Хэвен? Ты там? – донёсся снаружи женский голос.

Это был не голос Дилана и уж точно не голос Бекки, к тому же, она должна была приехать только на следующей неделе.

– Это Биа и Миа, мы можем поговорить? – сказала она.

Мои глаза расширились, а кровь застыла в жилах.

Биа и Миа. Близняшки Иа. Девушки, которые ненавидели меня больше всех в стае. Те, кто винил меня в смерти своего брата.

Что им нужно теперь? Они пришли, чтобы снова причинить мне боль?

Я не хотела открывать, но теперь я была Луной и не должна была их больше бояться.

У меня затряслись руки, но я сделала глубокий вдох и подошла к двери. Я медленно её открыла.

Я выглянула наружу, и они стояли там, выглядя совсем иначе. На их лицах не было обычного гневного выражения, которое появлялось при виде меня.

– Луна Хэвен, – тихо произнесла Биа.

Я посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую. Кого это она назвала Луной?

Может, я ослышалась. Я засунула указательные пальцы в уши и покрутила ими.

Затем я снова посмотрела на Биа и Миа. Они называли меня Луна Хэвен. Обычно они обзывали меня ужасными словами, такими как Убийца, Низкая служанка и даже Человек. Можете себе представить, они называли меня грязью, словно я ниже самого низшего, только потому, что у меня нет волка.

– Нам нужно с тобой поговорить, – сказала Миа. Она смотрела себе под ноги.

Биа подтолкнула Миа вперёд. – Ты говори, – сказала она.

– Нет, ты говори! – Миа оттолкнула её.

– У тебя это получается лучше, чем у меня!

– Это неправда! Ты должна...

Они продолжали толкать друг друга туда-сюда. В любое другое время это могло бы показаться забавным. Но я была слишком сбита с толку, чтобы смеяться. Потому что, какого чёрта вообще происходило?

Наконец Биа тяжело вздохнула. Она шагнула вперёд.

Я отступила назад. Моё тело напряглось. Они собирались меня ударить?

Но глаза Биа были влажными, словно она вот-вот заплачет.

– Я знаю, что ты не убивала моего брата, мне так жаль, что я обвиняла тебя. За всё, что мы тебе наговорили, – сказала Биа.

Я просто смотрела на неё. Мой рот был широко открыт. Она... она извинялась? Биа, моя мучительница, извинялась передо мной?

Я пристально посмотрела ей в глаза, чтобы понять, не одержима ли она, потому что ведьмы постоянно так делают. Они используют Алхимию, чтобы меняться телами с волками.

Но, присмотревшись как следует, я каким-то образом поняла, что она не одержима, и что это действительно говорила Биа.

Отчего становилось только хуже, ведь она извинялась в здравом уме. Странно!

– София обманула нас. Она солгала нам о том, что случилось в тот день. Мы поверили ей, потому что нам было грустно и мы злились. Нам хотелось кого-то обвинить, – сказала Миа.

– А ты была самой лёгкой мишенью, – добавила Биа. Она подняла на меня глаза, а затем снова опустила их к своим ногам.

Клянусь, я видела слёзы в её глазах. Она вот-вот расплачется.

Либо им было действительно жаль, либо они были просто очень хорошими актрисами. Потому что это выглядело очень реально, и я им верила.

– Нам следовало сначала спросить тебя о том, что произошло, но мы просто поверили тому, что слышали, и нам очень, очень жаль, – сказала Миа.

Затем в комнате стало очень тихо. Я не сдвинулась с места. Я просто продолжала смотреть на них.

Сегодня происходило слишком много всего. Сначала Дэмиан, моривший себя голодом из-за чувства вины за то, что дал мне пощёчину. Затем Дилан, признавшийся мне в своих чувствах. Сказавший, что любит меня. А теперь Биа и Миа, мои мучительницы, извиняющиеся передо мной.

Я уже не знала, во что верить. Не знала, стоит ли мне принять их извинения, или это розыгрыш, чтобы просто посмотреть, как яотреагирую на их притворное раскаяние. Потому что они уже делали нечто подобное раньше.

Когда много лет назад я была служанкой, они подошли ко мне и сказали, что Дэмиан хочет видеть меня наедине, и я поверила.

Потому что это был тот период, когда я хотела получить одобрение от четверняшек.

Я была так счастлива, что прыгала и визжала, но когда я пришла в их покои, то получила лишь оскорбления и от Софии, и от четверняшек.

Биа и Миа солгали. Когда я вернулась на кухню, они смеялись надо мной и называли меня полоумной.

Но сейчас, глядя на их лица, я видела, что они говорили это всерьёз, они были искренни. Им было действительно жаль. Они действительно верили, что теперь я невиновна.

Сердце говорило мне не прощать их из-за всего плохого и обидного, что они мне сделали. Но разум твердил, чтобы я просто отпустила это и простила их.

Я медленно протянула руку и взяла их обеих за руки. Я мягко их сжала.

Их глаза расширились, и они начали плакать.

Я попыталась взглядом сказать им, что всё в порядке. София солгала нам всем. Я знаю, что на самом деле это не ваша вина.

Биа слегка улыбнулась. – Можно тебя обнять? Я знаю, что не заслуживаю этого, но...

Я кивнула и крепко её обняла. Миа присоединилась, и мы все стояли в дверях, обнимаясь и плача.

Прощать и вправду было приятно, совсем как говорила мне мама.

Внезапно я почувствовала острую боль в спине. Было очень больно. Прямо между лопатками, словно меня проткнули гвоздём.

М-м!

Я отскочила назад. Моя рука тут же метнулась к больному месту на спине. Было ужасно больно.

Глаза Биа стали очень широкими. – О боже, мне так жаль! Это мои ногти. Мне срочно нужно их подстричь. Я не хотела тебя поцарапать! – сказала она. Она подняла руки, и я увидела, что у неё действительно длинные ногти.

Я кивнула, но боль всё ещё была безумно сильной.

– Спасибо, что простила нас, – тихо сказала Миа. Она слабо улыбнулась мне. – Это для нас всё.

– Мы оставим тебя в покое, но если тебе что-нибудь понадобится, что угодно, просто скажи, и мы тут же прибежим, – сказала Биа.

Я кивнула и слабо улыбнулась им в ответ.

Они развернулись и ушли.

Я закрыла дверь и прислонилась к ней. Я потянулась назад, чтобы коснуться места, где меня поцарапал ноготь Биа. На пальцах не было крови. Но это место было горячим и немного припухшим.

Я подошла к своему комоду и села на стул. И снова начала думать о Дэмиане. Раз уж мне было скучно и больше нечем было заняться, почему бы не навестить его?

55 Упрямый волк

От лица Дэмиана

Я мерил шагами свой кабинет. Я не мог остановиться, потому что если бы я остановился, то начал бы думать о том, что сделал с Хэвен, и сошёл бы с ума.

У меня болела грудь – это была связь пары. Она царапала меня изнутри, потому что я причинил боль той единственной, кого должен был защищать.

Моё сердце трепетало, мне нужно было что-нибудь сломать, чтобы заглушить шум, который мой волк создавал в моей голове.

Я подошёл к металлической настольной лампе, протянул руку, схватил её и бил ею снова и снова, пока она не упала на пол.

Бряц! Бряц! Бряц!

Затем я обернулся к своему Бете Феликсу, который стоял у двери, наблюдая за происходящим.

– Ты видел её лицо, Феликс? – спросил я.

Я мог думать лишь о том, как поднял руку, чтобы ударить её, и как она упала на пол.

Феликс ничего не сказал. Он просто продолжал смотреть на меня.

– У неё на лице всё ещё был отпечаток моей ладони, – сказал я, сходя с ума.

Я сожалел обо всём. Я сожалел о каждой обидной вещи, что я ей сделал. И о том, как я поднял руку, чтобы её ударить.

Я уставился на руку, которой ударил её. Она всё ещё дрожала.

– Если тебе так плохо, то тебе следует поговорить с ней, – сказал Феликс.

Феликс пытался помочь, он говорил мне пойти поговорить с Хэвен и дать ей понять, что я ударил её нечаянно, но я не мог. Я не могу заставить себя встать перед ней и посмотреть ей в глаза, не говоря уже о том, чтобы заговорить с ней.

Я покачал головой и вернулся к своему столу. Я схватил стоявшую там бутылку вина и налил бокал до краёв. Я выпил его залпом. Затем налил ещё один бокал и снова выпил его залпом.

От вина болела грудь, но мне было всё равно. Боль в моём сердце и чувство вины, которое я испытывал, были намного сильнее.

– Может, принести тебе нормальной еды? – спросил Феликс.

Я махнул рукой. Отмёл эту мысль. – Нет. Я не хочу есть.

– Но это уже седьмая бутылка вина. И ты знаешь, что нельзя пить на голодный желудок, – сказал Феликс, пытаясь меня убедить.

Я посмотрел на него, и он тут же опустил голову. Он знает, как я это ненавижу.

– Ладно. Ладно. Я понял, что ты не хочешь есть. Мне принести что-нибудь ещё? – сказал он, поднимая руки в знак того, что сдаётся.

– Принеси мне ещё отчётов, – сказал я, глядя на стопки отчётов, которые уже просмотрел.

Но мне всё равно нужно было чем-то себя занять. Чтобы забыть обо всём, что творилось у меня в голове, хоть это и не очень-то помогало.

Феликс вздохнул. – Это тебя изматывает. И тебе всё ещё больно. Наверное, мне стоит позвонить Альфам, может, они смогут уговорить тебя немного отдохнуть.

Он это видел. То, как я хватался за грудь. То, как я морщился, когда связь дёргала меня. Эмоции Хэвен текли через связь пары. Её обида и боль были повсюду в моей груди и в мыслях. Это убивало меня.

– Нет, не звони им и не беспокойся обо мне. Просто иди и принеси то, о чём я просил, – сказал я, пытаясь сдержаться.

Феликс, казалось, хотел поспорить. Но не стал, он знал, что я уже на грани того, чтобы сорваться на него за беспокойство, хотя я много раз просил его этого не делать.

Он долго смотрел на меня, потом кивнул и развернулся. Он подошёл к двери, открыл её и осторожно закрыл.

Когда он ушёл, и я наконец остался один, мой волк начал терять контроль.

В моей голове мой волк выл. Он кричал на меня и требовал, чтобы я пошёл к нашей паре.

‘Пожалуйста, иди к ней! Нам нужно её увидеть! Сейчас же!’

Мой волк кричал в моей голове.

– Заткнись! – заорал я, но мой волк не слушал.

Не то чтобы я думал, что он послушает, ведь он был очень упрямым. У меня очень упрямый волк.

‘Она наша пара! Ей больно! Это мы виноваты!’

– Я знаю! Но я ничего не могу сделать! – прорычал я.

Я схватил со стола ещё один бокал. Я швырнул его через всю комнату. Он разбился о стену, и осколки разлетелись повсюду.

– Она не хочет нас видеть, сейчас она ненавидит и тебя, и меня. Так что просто заткнись и оставь меня в покое, – прокричал я своему волку.

‘Тогда исправь это! Иди к ней и скажи, как сильно ты сожалеешь’.

– Я не могу. Я причинил ей столько боли, и не думаю, что она захочет меня слушать.

К этому времени по моему лицу покатались слёзы. Мне было очень больно, а мой волк ничуть не облегчал мне задачу.

‘Ты должен хотя б...’

– Можешь просто, блять, заткнуться? Я пытаюсь думать, так что замолчи! – перебил я его, но он, очевидно, не слушал. Он был слишком силен.

Он продолжал говорить и говорить, пытаясь заставить меня чувствовать себя ещё более виноватым за то, что я причинил боль Хэвен.

Я вернулся к своему креслу и сел, проводя рукой по волосам.

Я облажался, и я это знал. Как я мог заставить её простить меня, если я даже сам себя простить не мог?

Я всё ещё видел, как всё это проигрывается у меня в голове. Как я потерял контроль, ударил её, и она упала на пол. Как она, полная боли, посмотрела на меня, а я даже не помог ей подняться.

Мой волк жалобно заскулил, словно он скорбел и чувствовал всё до последней капли.

‘Пожалуйста, иди к ней’.

Сказал мой волк, но я не мог и не хотел. Моя гордость не позволяла мне пойти к ней, а стыд удерживал меня.

Что, если она и правда теперь меня ненавидит? Что, если она будет смотреть на меня со страхом, а не с той нежностью, как обычно? Что, если я навсегда разрушил нашу связь и её уже никак не восстановить?

Я налил себе ещё один бокал вина, и моя рука продолжала дрожать, пока я подносил его ко рту.

Я выпил, поставил бокал и взял ещё один отчёт из стопки на моём столе.

Я провёл рукой по волосам, изо всех сил пытаюсь сосредоточиться и забыть обо всём этом.

56 Я хочу его увидеть

От лица Хэвен

Мои мысли ушли от Дилана и переключились на Дэмиана и то, что рассказал мне Феликс. Феликс сказал, что Дэмиан в плохом состоянии. Он сказал, что Альфа ничего не ел. Он даже не притронулся к капле воды. Феликс сказал, что Дэмиан делает это, потому что чувствует себя виноватым. Он наказывал себя за случившееся.

Я села на край кровати и уставилась в стену. Я не могла выбросить этот образ из головы. Дэмиан, в одиночестве сидящий в своем кабинете и морящий себя голодом, потому что ему плохо из-за того, что он причинил мне боль.

Я глубоко вздохнула. Я приняла решение. Мне нужно было пойти к нему. Хоть я и не была уверена, что это хорошее решение.

В саду он сказал мне не подходить к нему, потому что он не хочет причинить мне боль. Я хотела дать ему понять, что больше на него не злюсь.

Ну, это было не совсем так. Не то чтобы мне не было больно. Мне все еще было больно. Мое сердце все еще немного болело. Но я также понимала ситуацию. Я знала, что он находится под большим давлением. Я знала, что обстоятельства заставили его делать то, чего он не хотел.

Я не пыталась оправдать его плохое поведение. Я не говорила, что он поступил правильно. Но я приняла это. Все так, как есть. И я не могла вынести мысли о том, что он вредит себе, отказываясь от еды.

Я встала и разгладила платье. Мне нужно было быть сильной.

Я вышла из своей комнаты и пошла по длинным коридорам Особняка. Было пусто, и я не увидела в коридоре ни одной горничной. Я прошла весь путь до кухни, чтобы взять для него еды.

Когда я распахнула двери кухни, в помещении воцарилась полная тишина. Кухня была полна горничных, готовивших еду, но как только я вошла, все прекратили свои занятия.

Горничные уставились на меня. Их взгляды следили за каждым моим движением. Было странно находиться здесь, ведь я не ступала сюда с тех пор, как перестала быть служанкой. Теперь все было иначе. Теперь я была Луной.

Я чувствовала перемену в воздухе. Они больше не смотрели на меня с жалостью или злостью. Они смотрели на меня с уважением и, возможно, с толикой страха. Это было тяжелое чувство, которое легло на мои плечи.

Я оглядела большую кухню, увидела там также Мию и Бию и слегка им улыбнулась.

Они улыбнулись в ответ, и горничные начали перешептываться.

Они знали о ситуации между нами, и, вероятно, были удивлены, что я вообще им улыбнулась, а они улыбнулись в ответ.

В то время как обычно я всегда опускала глаза, а Биа и Миа бросали на меня брезгливые взгляды.

Они оскорбляли меня на глазах у всех горничных, пока те не начинали смеяться надо мной, когда я плакала.

Но все изменилось с тех пор, как они признали свою неправоту и попросили у меня прощения. И я была рада, что теперь все стало лучше.

Я проигнорировала шепот и сосредоточилась на своей миссии. Я подошла к столам, чтобы приготовить поднос с едой для Дэмиана.

Я задумалась о том, что ему может понадобиться. Он давно не ел, поэтому ему нужно было что-то сытное. Я взяла тарелку и положила на нее немного красного мяса. Волкам нужно мясо, чтобы поддерживать силы. Я добавила сбоку немного свежих зеленых овощей, чтобы сделать блюдо полезным. Я также взяла горсть орехов и положила их в маленькую миску.

Я налила высокий стакан прохладной воды. Я аккуратно расставила все на деревянном подносе. Выглядело это хорошо. Пахло восхитительно. Я надеялась, этого будет достаточно, чтобы соблазнить его поесть.

Я подняла поднос. Он был тяжеловат, но я не возражала. Я вышла из кухни, оставив позади перешептывающихся горничных.

Я поднялась по лестнице к кабинету Дэмиана. Мое сердце забилося немного быстрее. Что, если он накричит на меня? Что, если он велит мне уйти?

Когда я подошла ближе к большим деревянным дверям его кабинета, я увидела, как оттуда вышел Бета Феликс.

Он выглядел уставшим. Его плечи были опущены, и казалось, он тоже почти не спал. Он увидел, что я иду, и замер на месте. Он посмотрел на поднос с едой в моих руках, а затем на мое лицо.

«Что вы здесь делаете, Луна Хэвен?» – прошептал он. Он шептал так, словно боялся издать лишний шум.

Он шагнул к двери, преграждая мне путь.

«Альфа Дэмиан не хочет никого видеть. Он не в духе», – сказал он.

Я не отреагировала. Я просто подняла поднос повыше, чтобы он мог лучше его рассмотреть. Я хотела, чтобы он увидел, что я просто принесла ему еду. Я просто хотела убедиться, что он не умрет с голоду.

Феликс посмотрел на еду, затем снова на меня. Он вздохнул и покачал головой.

«Он не хочет есть», – сказал Феликс. – «Я пытался. Он от всего отказывается».

Я склонила голову набок и умоляюще посмотрела на него. Я пыталась взглядом сказать ему, что мне нужно это сделать.

Феликс долго смотрел на меня. Должно быть, он увидел решимость на моем лице. Должно быть, он понял, что я не собираюсь разворачиваться и уходить.

В конце концов он сдался.

«Ладно, хорошо», – сказал он, отступая в сторону. – «Но вся ответственность на вас. Если он разозлится, не говорите, что я вас не предупреждал».

«Понимаю», – подумала я.

Он отошел с дороги и пошел по коридору, оставив меня одну перед дверью.

Я сделала шаг к кабинету, но затем остановилась.

Внезапно меня одолели сомнения.

Может, это плохая идея. Может, Феликс прав. Если Дэмиан хотел побыть один, может, мне стоило уважать его желание.

Может, мне просто развернуться, отдать еду стражникам и вернуться в свою комнату.

Мое сердце колотилось в груди. Я нервничала. Я не была уверена, готова ли я встретиться с ним лицом к лицу.

Но потом я посмотрела на еду на подносе. Она остывала. Я проделала весь этот путь. Я уже была здесь, так что могла бы и войти.

Я глубоко вздохнула, чтобы унять дрожь в руках. Я кивнула стражникам, стоявшим у двери.

Стражники не сказали ни слова. Они протянули руки и открыли для меня двери.

Я вошла. В кабинете было темнее обычного. Я увидела Дэмиана, сидящего за столом и сосредоточенного на том, что лежало перед ним.

Я встала в углу, не говоря ни слова. Я ждала, когда он обратит на меня внимание.

57 Она мертва

От лица Дэмиана

Мой волк поумерил свой вой и перестал скрестись, так что я смог сосредоточиться на отчёте, лежавшем передо мной.

Дверь открылась. Но я даже не потрудился поднять голову, потому что уже знал, кто это.

– Как ты так быстро вернулся, Феликс? – спросил я, но ответа не последовало.

Обычно Феликс отвечает мне сразу же, не заставляя ждать и секунды.

Затем я уловил до боли знакомый запах, и отчёт перестал меня занимать.

Это был запах шоколада, и так пах лишь один человек.

Я тут же резко вскинул голову и увидел её. Это была Хэвен.

Она стояла в углу, прямо у двери, и держала поднос с едой, от вида которой у меня потекли слюнки. Я перевёл взгляд с подноса на её лицо.

Но почему она была здесь? Она должна была сидеть в своей комнате и ненавидеть меня.

А вместо этого она проделала весь этот путь сюда, да ещё и с едой.

И кто её вообще впустил? Конечно же, это, должно быть, Феликс. Он ослушался меня, хотя я особо приказал никого не впускать.

Она шагнула вперёд. Подошла к моему столу. А затем поставила поднос прямо передо мной.

Она посмотрела на еду. Затем – на меня.

Но я отодвинул поднос обратно к ней.

Я не хотел ничего есть. Я не заслуживал еды. Особенно той, что принесла мне Хэвен. Я наказывал сам себя.

Я причинил ей боль. А она была здесь. И была добра ко мне.

– Я не заслуживаю этой еды, – сказал я.

Я снова отодвинул поднос к ней. Но она придвинула его обратно ко мне.

Я поднял на неё глаза. В её взгляде была мольба. Казалось, всё её лицо говорило: «Пожалуйста, поешь». Я посмотрел на тарелку. Затем снова на её лицо.

Я откусил кусочек мяса. Она улыбнулась мне сверху вниз.

Затем она развернулась. Собиралась уходить.

– Хэвен, подожди, – сказал я.

Она снова повернулась ко мне лицом.

Я хотел извиниться. Хотел попросить прощения за всё, что я ей сделал. Хотел извиниться за то, как причинил ей боль. Но не мог. Слова просто не шли с языка.

– Ничего, – сказал я.

Хэвен кивнула. И снова повернулась спиной.

– Прости меня, Хэвен, – сказал я.

Слова сорвались с губ. Не знаю, что на меня нашло. Я даже не понял, как начал говорить.

Я всё ещё смотрел на еду. – Не знаю, что на меня нашло.

Затем я услышал глухой удар. Звук был такой, словно что-то упало на пол.

Я поднял глаза. Хэвен исчезла.

Затем я посмотрел вниз. И увидел её. Хэвен пластом лежала на полу.

– Хэвен! – закричал я.

Я вскочил со стула. Обогнул стол. И рухнул на колени рядом с ней.

Она не двигалась.

– Хэвен, ты меня слышишь? – спросил я.

Мои руки дрожали, пока я тянулся к ней. Я коснулся её плеча. Она всё ещё была тёплой. Но не реагировала.

Моё сердце бешено колотилось в груди. Что происходит?

– Стража! Откройте чёртову дверь! – заорал я, и дверь тут же распахнулась.

Я подхватил Хэвен на руки и понёс по коридору, молясь Лунной Богине, чтобы с ней всё было в полном порядке.

Я бежал так быстро, как только мог, всё ещё неся её на руках. Я взглянул на её лицо – оно бледнело, а губы начали синеть.

Я добрался до своей комнаты и распахнул дверь.

Мои братья были там. В ту же секунду, как они увидели меня с Хэвен на руках, они все вскочили на ноги и подбежали ко мне.

– Что с ней случилось? – спросил Деймон.

Они подошли ближе. Я уложил её на кровать.

– Зовите целительницу, – сказал я братьям.

Мы все паниковали.

– Вы что, оглохли? Позовите целительницу! – крикнул Десмонд стражникам снаружи.

Вошла служанка. Её всю трясло.

– Её нет, Альфы, – произнесла служанка.

– Что значит «её нет»? – спросил Деймон. Он выглядел абсолютно взбешённым.

– Миссис Хиггинс здесь нет. Она с несколькими служанками отправилась на Хилл-маркет. Для подготовки к вашим дням рождения, – сказала служанка.

– Почему этим занимается она? – спросил Деймон.

– Мисс София её назначила, – ответила служанка.

Служанки и стражники задрожали от страха.

В стиле Софии – поручить целительнице подготовку к дню рождения.

– Чёрт, София, – произнёс Дилан.

– Так чего вы стоите и на меня пялитесь? – заорал Деймон на стражников.

– Немедленно отправьте служанок на Хилл-маркет. Чтобы миссис Хиггинс немедленно была здесь.

Все бросились вон из комнаты. Побежали выполнять приказы.

Теперь остались только мы. Мы вчетвером. Четверняшки. Все стояли вокруг бессознательного тела Хэвен.

– Чёрт, чёрт, чёрт. Это плохо, – сказал Десмонд, расхаживая по комнате.

– Что случилось, Дэмиан? – спросил Дилан.

– Она была у меня в кабинете. А в следующий миг я увидел, что она на полу, – сказал я.

– Может, нам позвать другого целителя? – предложил Десмонд.

– Нет. Я доверяю только миссис Хиггинс, – ответил я.

Меньше чем через десять минут вбежала миссис Хиггинс. В руках у неё был её медицинский деревянный ящичек.

– Слава богине, вы здесь, – сказал Деймон.

– Что случилось? – спросила она.

– Я не знаю. Она просто принесла мне еду в кабинет, а в следующую секунду уже была на полу, – сказал я.

Мои братья посмотрели на меня. Они смотрели на меня так, будто у них было ко мне много вопросов.

Миссис Хиггинс проверила её пульс. Затем она подняла на нас глаза и нахмурилась.

– Что там? – спросил Дилан, подходя к ней ближе.

– Пульса нет, – сказала миссис Хиггинс.

Нет, нет, нет. Этого не может быть. Я уставился на неподвижное тело Хэвен на моей кровати.

Отсутствие пульса означает, что я убил её. Я убил свою собственную пару. Хэвен мертва, и всё это из-за меня.

58 Тёмная магия и проклятие

От лица Дэмиана

Я посмотрел на миссис Хиггинс.

– Она... она умерла? – прозаикался я. Но она не ответила.

– Миссис Хиггинс, что вы имеете в виду под... А-а-а! – закричал Десмонд.

– Что происходит? – спросил он, схватившись за грудь от боли.

Дилан и Деймон последовали его примеру. Они тоже схватились за грудь от боли.

Затем началось и у меня. – Ох, миссис Хиггинс, – простонал я, сжимая грудь.

Боль была безумной. Внезапно я почувствовал резкое жжение в груди. Я почувствовал, как угасает связь истинной пары. По-настоящему, всерьёз угасает.

Хэвен была так близко ко мне. Но ощущалась так далеко.

– Я приготовлю зелье, чтобы унять боль, – торопливо сказала миссис Хиггинс.

– П-почему это происходит? – спросил я. Я заикался. Я не мог даже составить целое предложение. Только боль и ничего больше.

Она не ответила. Поспешно вышла. Затем вернулась со служанкой, которая несла три чашки с чем-то. Она протянула их нам, и мы выпили. Боль тут же ушла.

– Пожалуйста, объясните, что это было, – попросил Деймон, пытаясь отдышаться.

– Это не так-то просто объяснить, Альфа Деймон, – сказала миссис Хиггинс.

Она начала осматривать тело Хэвен. Её рука скользила по всему её телу, словно она что-то искала.

– Что вы ищете? – спросил я. Моё сердце всё ещё колотилось.

– Метку. Она подтвердит мои подозрения, – сказала миссис Хиггинс. Её голос звучал серьёзно, и это заставило меня паниковать ещё больше.

– Помогите мне повернуть её на бок, – сказала она.

Мы все подошли и осторожно повернули Хэвен на бок. Миссис Хиггинс отодвинула её платье в сторону, и её лицо побледнело, став совершенно белым.

– В чём дело? – спросил Дилан.

– Я нашла метку, – тихо сказала она.

– И? – спросил Десмонд. – Что это значит?

– Это значит, что она проклята. Хэвен прокляли, и это влияет на связь истинной пары.

Вот почему вы чувствуете боль.

– Что? Проклята? – удивлённо сказал Деймон.

– Кто посмел проклясть нашу пару? – прорычал я.

Мой волк выл у меня в голове. Он был зол и напуган. Он спрашивал снова и снова: «Как она это переживёт?»

Я чувствовал, как мой мир рушится. Хэвен лежала там. Проклятая. Возможно, умирающая. И я ничего не мог с этим поделать.

– Так что нам делать, чтобы спасти её и вернуть? – спросил Дилан. В его голосе звучало отчаяние.

– Приготовьте для неё то же зелье, что и для нас, – сказал я. Я уже сходил с ума. Я всё думал, что она не выживет. Что я потеряю её навсегда.

– Это так не работает, Альфа Дэмиан, – сказала миссис Хиггинс.

Она покачала головой. Выражение её лица было мрачным.

– Это не обычное проклятие, которое покупают на чёрном рынке.

– Что вы имеете в виду? – поспешно спросил Деймон. Он подошёл ближе к миссис Хиггинс.

– Её отравили ядом Лунной гибели. Всего один укол проклятой иглой или острым предметом в кожу, и жертва впадает в очень глубокий сон. Сон, в котором жертва кажется мёртвой. Вот почему у неё не было ни пульса, ни сердцебиения, – объяснила миссис Хиггинс.

У меня кровь застыла в жилах. Яд Лунной гибели. Я слышал о нём раньше. Он был смертелен. Редок. И излечиться от него было почти невозможно.

– Так вы говорите, что это проклятие? – спросил я. Я пытался понять, что происходит. Пытался переварить всю эту информацию.

– Это проклятие, связанное с чёрной магией и...

– Вы сказали «чёрная магия»? – перебил Дилан. Он звучал удивлённо. Шокированно.

Ведьмы были изгнаны с наших земель. Их изгнали почти из каждой стаи в королевстве. Но всё ещё существовала деревня для ведьм. Только под надзором совета волков.

Но некоторые всё же затаились в стаях. Они жили, скрывая свою сущность. Некоторые жили среди волков, притворяясь обычными. Но я не думал, что в нашей стае могут быть такие. Мой Отец уничтожил каждую из них. Он позаботился об этом. По крайней мере, мы так думали.

– Да, чёрная магия, – продолжила миссис Хиггинс. – И только чёрная ведьма, обладающая знаниями для проведения Ритуала Пламени Сердца, может разрушить это проклятие.

Ритуал Пламени Сердца. Я никогда не слышал о таком. Но если это то, что нужно для спасения Хэвен, то мы найдём способ.

– Отнесём её к Агнес, – тут же сказал я.

Агнес была белой ведьмой нашей стаи. Стаи Полной Луны. Для нашей стаи было важно иметь белую ведьму для подобных ситуаций. Она помогала нам с исцелением. С защитными заклинаниями. Со всевозможными магическими проблемами.

– Белая ведьма не может использовать чёрную магию. Вы это знаете, – напомнила мне миссис Хиггинс.

Её голос был твёрдым. Окончательным.

– Чёрт! – крикнул я в отчаянии.

Я провёл руками по волосам. Мне хотелось что-нибудь ударить. Что-нибудь сломать. Закричать.

Для ведьмы использование чёрной магии было кощунством. Как я мог забыть? Это лишь развратило бы их разум. Сделало бы их злыми. Обратило бы во тьму.

Изначально оборотни были созданы ведьмами. Поэтому они понимали нас лучше. Они могли помочь со многим. Но чёрная ведьма? Испорченная ведьма? Где нам было такую найти?

– Я, честно говоря, не знаю, где мы могли бы её найти, – сказал Десмонд. Его голос звучал подавленно.

– И нам нужно торопиться, если мы хотим её спасти. Иначе она окажется в ловушке. И её тело останется мёртвым навсегда, – предупредила миссис Хиггинс.

Её слова ударили меня под дых. Навсегда. Хэвен могла остаться такой навсегда. Мёртвая, но не мёртвая. Запертая в каком-то кошмарном сне.

Нет. Я не позволю этому случиться.

– Есть способ найти чёрную ведьму, – сказал я.

Мои братья повернулись ко мне. Их глаза были широко раскрыты. Полные надежды.

– Где? – спросил Десмонд. Он подошёл ко мне ближе.

– Лес Мёртвых Сосен. В Долине Ашера, – сказал я.

Одно только название заставило всех в комнате напрячься. Лес Мёртвых Сосен был опасен. Это было место, куда боялись ходить даже самые храбрые волки. Он был тёмным. Полным существ, что охотились в тени.

– Однажды я спас там чёрную ведьму. Она мне должна. Она нам поможет, – объяснил я.

– Глубоко в лесу. Там живёт чёрная ведьма по имени Мать Никс.

– Мать Никс? – повторил Дилан. – Я слышал о ней истории. Говорят, она могущественна. Опасна.

– Так и есть, – подтвердил я. – Но у неё передо мной долг жизни. Она нам поможет.

– Когда ты её спас? – спросил Деймон.

– Три года назад. Я был на задании от Отца. Я нашёл её, когда на неё напали волки-изгои. Я спас ей жизнь. Она сказала, что если мне когда-нибудь что-нибудь понадобится, я могу прийти к ней.

– И ты думаешь, она действительно поможет? – спросил Десмонд. В его голосе звучал скептицизм.

– Она обязана, – сказал я. – Долг жизни священен. Даже для чёрных ведьм. Она не откажет.

Миссис Хиггинс медленно кивнула. – Мать Никс достаточно могущественна, чтобы провести Ритуал Пламени Сердца. Если кто и может спасти её, так это она.

– Тогда мы идём в Лес Мёртвых Сосен, – сказал Деймон. – Выходим сейчас же.

– Нет, – сказал я. – Я пойду один.

– Ещё чего, – сказал Дилан. – Мы идём все вместе.

– Слишком опасно всем нам покидать стаю, – сказал я.

Мне нужно было, чтобы они остались и защищали стаю, потому что кто знает, кого ещё могут проклясть.

– А для тебя слишком опасно идти одному. Мы идём с тобой. Конец обсуждения, – сказал Деймон.

Я посмотрел на своих братьев. У всех было одинаково решительное выражение лиц. Они не отступят.

– Хорошо, – сказал я. – Но нам нужно торопиться, у нас нет времени.

Я посмотрел на Хэвен. Она была такой неподвижной и безжизненной. Я позабочусь о том, чтобы она вернулась живой, чего бы это ни стоило.

59 Чёрная ведьма

От лица Деймона

Было уже за полночь, когда мы добрались до Леса Мёртвых Сосен. Всё было в тумане, а высокие деревья скрывали лунный свет.

Мы уже обратились в своих волков.

Дилан был рядом со мной. У него была серая шерсть и серебряные глаза, которые идеально с ней сочетались. Он выглядел сильным и готовым ко всему, что ждало нас впереди.

У Десмонда была тёмно-коричневая шерсть и золотые глаза. Он был рядом со мной. Его волк был немного крупнее, чем волк Дилана. Его присутствие успокаивало.

Я был в середине. У моего волка была серебряная шерсть и голубые глаза. Я был намного крупнее Дилана. И крупнее Десмонда. Мой размер придавал мне уверенности.

Дэмиан был гораздо больше любого из нас. У него была тёмная шерсть и свирепые огненно-золотые глаза. Его волк был в пять раз больше любого из наших. Он был огромен. Могуществен. Земля слегка дрожала под его весом.

Хэвен была надёжно привязана к его спине. Её крепко закрепили тканью. Для эффективности ритуала требовалось её физическое присутствие. Мы не могли рисковать и потерять её в пути.

Хотя связь и угасала, я всё ещё чувствовал душу Хэвен. Она была далеко от меня. Словно далёкое эхо. Но я мог её ощущать.

Мы бежали сквозь туман и деревья через лес к Пустоте Пепла. Наша шерсть блестела в лунном свете. В лесу царил тишина, нарушаемая лишь стуком наших лап о землю.

Я посмотрел на небо. Приближалось полнолуние. Луна была яркой и прекрасной. Она дарила нам свет во тьме.

Я посмотрел вперёд. Мы приближались к чёрной ведьме. Я чувствовал это до мозга костей. Энергия в воздухе изменилась.

Воздух наполнился едким запахом чёрной магии. Он был густым и тяжёлым. От него жгло в носу. Моему волку это совсем не нравилось.

Вскоре мы увидели хижину, которая становилась всё ближе и ближе. Она стояла одиноко на поляне. В окружении мёртвых деревьев. От этого зрелища моё сердце забилось быстрее.

Мы немедленно обратились обратно в людей. Мы были нагими. Наша одежда была уничтожена во время трансформации. Холодный воздух ударил по коже.

Дэмиан осторожно держал Хэвен на руках. Она казалась такой маленькой на его груди. Такой бледной. Такой безжизненной. Было больно видеть её такой.

Десмонд вышел вперёд. Он постучал в дверь. Он стукнул лишь раз и опустил руку. Дверь тут же щёлкнула и открылась. Словно нас ждали.

Я осмотрел дом. Я увидел, что дом, в котором жила чёрная ведьма, был на самом деле не так уж плох для лесного жилища. Он был маленьким, но выглядел достаточно уютным.

Стены были выкрашены в белый. Но со временем они приобрели грязно-коричневый оттенок. Это произошло из-за погодных изменений за многие годы. Дождь и ветер сильно испачкали их.

Если присмотреться, можно было увидеть, что это вполне приличный дом. Если бы не его местоположение. Лес делал всё вокруг мрачнее и зловещее.

Я посмотрел на Хэвен. Моё сердце не переставало так быстро биться. Мой волк не переставал быть у меня в голове. Он оплакивал нашу пару.

Я нервничал. Я надеялся, что эта чёрная ведьма сможет спасти её. Вернуть её нам. Мы проделали такой долгий путь. Мы не могли потерять её сейчас.

Затем дверь открылась сама по себе. Никто не вышел на свет. Она просто медленно распахнулась. Петли громко скрипнули.

Дэмиан, Дилан, Десмонд и я вошли, не проронив ни слова. Внутри было темно и холодно. Воздух пах травами, дымом и чем-то ещё, что я не мог определить.

– О, Дэмиан, или мне стоит сказать Альфа Дэмиан, – произнёс голос из темноты.

Она достала фонарь. Она поднесла его близко к своему лицу. Я увидел один из её глаз. Его совсем не было. Глазница была пуста. Просто тёмная дыра там, где должен был быть глаз.

У неё была смуглая кожа. Её левый глаз отсутствовал. Словно его полностью вынули из глазницы. На это было тревожно смотреть.

Но она всё равно выглядела красивой. Несмотря на отсутствующий глаз. Несмотря на темноту вокруг. В её лице было что-то прекрасное.

Одноглазая ведьма тут же опустила фонарь. В руке она держала посох. Она выглядела очень спокойной. Словно всё это время ждала нас.

Я посмотрел на её руки и ноги. Я увидел чешуйки, которые образовались от чрезмерного использования чёрной магии. Они покрывали участки её кожи. Они выглядели тёмными и грубыми. Такова была цена использования тёмной силы.

– Положите её сюда, – сказала чёрная ведьма.

Она указала на циновку на полу у огня. Огонь был небольшим, но давал достаточно света, чтобы видеть.

Дэмиан осторожно шагнул вперёд. Он аккуратно положил Хэвен на циновку. Словно она была из стекла. Он не хотел причинить ей ещё больше боли.

Затем чёрная ведьма посмотрела на Хэвен. Она долго смотрела на неё. Её единственный здоровый глаз внимательно изучал лицо Хэвен.

– О, мы снова встретились, – сказала она. Она посмотрела на нас. Затем снова на Хэвен.

Я был сбит с толку. Неужели она встречала Хэвен раньше? Она вела себя так, будто знала Хэвен. Словно у них было общее прошлое.

– Вы её знаете? – спросил я. Мой голос звучал подозрительно. Я не до конца доверял этой ведьме.

Я посмотрел на своих братьев, затем снова на Мать Никс. Мы все ждали её ответа.

В комнате повисла долгая пауза. Тишина была тяжёлой. Не могло быть, чтобы она знала Хэвен. Хэвен никогда раньше не была в этом лесу, к тому же она никогда не покидала Стаю, так что это была ложь.

Я, защищая, двинулся к Хэвен. Если она захочет что-нибудь сделать с Хэвен, я её защищу.

60 Пророчество

От лица Деймона

Мы пристально смотрели на неё в ожидании ответов. Напряжение росло с каждым мгновением её молчания. Я чувствовал, как мои братья рядом со мной теряют терпение.

Она ещё раз оглядела нас, прежде чем улыбнуться и заговорить.

– Нет, не знаю. Я, наверное, приняла её за кого-то другого, – сказала она.

Но я ей не поверил. Что-то в её голосе говорило мне, что она лжёт. Но я не стал настаивать, нам была нужна её помощь, поэтому я должен был сохранять хладнокровие.

– Итак, чем я могу вам помочь? – спросила она. Теперь её голос был спокоен.

– Она не дышит, и у неё нет пульса. Вам нужно её спасти, – сказал Дэмиан. Его голос был отчаянным. Сломленным.

– Хорошо, но знайте, что у всего есть своя цена, – сказала она. Её единственный глаз поочерёдно оглядел каждого из нас.

– Всё что угодно, просто назовите цену, – быстро сказал Дилан. Мы заплатим любую цену, чтобы спасти Хэвен.

– Она ваша пара? – спросила она.

– Да, – в один голос ответили мы.

Чёрная ведьма подошла к лежащей Хэвен и опустилась рядом с ней на колени. Она коснулась её, а затем провела другой рукой по спине Хэвен, нащупывая метку.

– Проклятие сердца, – произнесла она, касаясь нескольких точек на теле Хэвен.

– Пожалуйста, спасите её, – взмолился Десмонд. Его голос дрогнул от переполнявших его чувств.

Мать Никс встала. Она прошлась по комнате, беря разные бутылочки и травы. Она что-то готовила.

– Умиращее сердце, так нуждающееся в исцелении. Свет Хэвен почти угас. Почти мертва, – пробормотала она. Она говорила так, будто разговаривала сама с собой.

– Кто из вас может установить с ней ментальную связь? Нужно, чтобы вы связались с ней мысленно и направили её душу обратно в тело. Единственный способ сделать это – уметь читать её мысли, – сказала Мать Никс.

Она посмотрела на нас четверых. В ожидании ответа.

Я не мог читать мысли Хэвен. Я не думал, что кто-то из нас на это способен. Такая сила была редкостью. И даже если бы кто-то мог, мы бы все об этом знали.

Я поднял голову и отрицательно покачал ею.

– Никто из нас не может читать её мы...

– Я могу читать мысли Хэвен, – перебил Десмонд.

Я обернулся, чтобы посмотреть на него. Дэмиан и Дилан тоже. Мы все в шоке уставились на него. Он может читать мысли Хэвен?

Как, чёрт возьми, он на это способен? И почему он нам не сказал? Это было невероятно. Чтение мыслей было чрезвычайно редким даром.

– Что ты можешь? – резко спросил Дэмиан.

– Я могу читать её мысли. Я могу это делать с тех пор, как образовалась связь пары. Я не знал, как вам всем сказать, – произнёс Десмонд.

– Почему ты ничего не сказал? – спросил Дилан.

– Не знаю. Я думал, это пройдёт. Но это не прошло. Иногда я слышу её мысли. Когда она переживает сильные эмоции или расстроена, – объяснил Десмонд.

Мать Никс кивнула. – Хорошо. Тогда ты будешь якорем. Ты направишь её душу обратно.

– А вот и цена, – сказала она. Она серьёзно посмотрела на всех нас.

– Вы четверо должны связать свои жизненные силы с её. Если она умрёт, умрёте и вы. Если она будет жить, будете жить и вы, – сказала она.

Это была высокая цена. Но нам было необходимо спасти её во что бы то ни стало.

Я даже не колебался. Мои братья тоже. Мы бы сделали всё, чтобы её спасти.

– Мы согласны, – сказали мы в унисон.

Мать Никс кивнула. – Очень хорошо. Давайте, положите её в центр комнаты.

Дэмиан поднял Хэвен на руки. Он отнёс её в центр комнаты. На полу был начерчен красный круг, окружённый по краям странными символами.

Он осторожно опустил её в центр круга. Затем он отступил назад.

Чёрная ведьма зажгла свечи вокруг круга. Одну за другой.

Мы все молча наблюдали, и я мог лишь молиться, чтобы Хэвен действительно выжила.

Она взяла бутылочку. Внутри была светящаяся серебристая жидкость, похожая на жидкий лунный свет. Она осторожно приоткрыла рот Хэвен. Затем она влила зелье ей между губ. Жидкость скрылась в её горле.

Затем Мать Никс начала читать заклинания на Старом Языке. В комнате поднялся ветер, а под потолком сгустились тёмные тучи.

Затем она велела Десмонду закрыть глаза и направить душу Хэвен обратно в её тело.

Хэвен начала биться в конвульсиях. Её тело сильно затряслось. Моё сердце сжималось от боли. Мне хотелось подбежать к ней и прижать её к своей груди, чтобы она почувствовала моё тепло и знала, что я рядом, но я не мог. Я должен был продолжать доверять ритуалу.

На мгновение ничего не произошло. В комнате воцарилась тишина.

Затем внезапно мою грудь обожгло. Казалось, будто сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Боль была невыносимой.

Я посмотрел на Дэмиана, Десмонда и Дилана. Они чувствовали то же самое. Мы все схватились за грудь. Происходило связывание жизней.

Я чувствовал нити, соединяющие нас с Хэвен. Привязывающие наши жизни к её. Это было больно, но в то же время по-своему прекрасно.

Затем всё прекратилось. Жжение утихло.

И Хэвен начала жадно хватать ртом воздух. Её грудь вздымалась и опадала. Она дышала. Она была жива.

– Свершилось, – сказала Мать Никс. Она выглядела уставшей. Ритуал отнял у неё много сил.

Глаза Хэвен медленно открылись. Она посмотрела на меня, затем на Десмонда, Дилана и Дэмиана.

– Ты вернулась, – прошептал Дэмиан. Он опустился на колени рядом с ней, почти плача.

Мать Никс посмотрела на Хэвен. Её единственный глаз внимательно изучал девушку.

– Она особенная. Ей предначертаны великие дела, – сказала Мать Никс.

– Что вы имеете в виду? – спросил я.

– Она – избранная, – сказала Мать Никс. – Та, что воссоединит оборотней и ведьм. Это написано в древних пророчествах. Она принесёт мир между нашими видами.

Прежде чем мы успели что-либо осознать, глаза Хэвен внезапно закрылись.

Я с беспокойством посмотрел на чёрную ведьму.

– Не волнуйтесь, она просто измотана. Она спит обычным сном, – сказала она и отвернулась, чтобы приготовить зелье. Когда она закончила, то передала его нам и велела наносить его на метку на спине Хэвен раз в день.

Я был невероятно рад, что всё так обернулось. Если бы с Хэвен что-то случилось, я бы снова не смог себя простить.

61 Боли

От лица Хэвен

[Примечание автора: Эта глава была отредактирована... Спасибо]

Прежде чем я открыла глаза, первое, что я почувствовала – это пронзительная боль в спине. Она была ужасной.

Боль исходила из одного конкретного места, а когда я открыла глаза, стало ещё хуже.

Я с трудом заставила себя полностью открыть глаза, и когда у меня это получилось, первое, что я заметила, – это то, что комната, в которой я находилась, сильно отличалась от моей.

Я посмотрела в сторону, и первое, что я увидела, – это четыре Альфы, стоявшие рядом и пристально смотревшие на меня.

Мои глаза тут же распахнулись, и я попыталась сесть на кровати, на которой лежала.

Я почувствовала, как кто-то взял меня за руку, чтобы помочь. Я повернулась и увидела миссис Хиггинс. У неё был встревоженный вид, но она всё равно мне улыбнулась.

– Потихе, дорогая, – сказала она.

Она помогла мне сесть. Сев, я оглянулась и поняла, что нахожусь в комнате Альф.

Затем я слегка повернулась и увидела Деймона и Дилана.

Они стояли вокруг кровати, на которой я нервничала, поэтому снова посмотрела на миссис Хиггинс. Я не знала, что происходит, и мне нужно было, чтобы она объяснила, но она выглядела лишь обеспокоенной.

Затем я искоса взглянула на четверняшек, ожидая объяснений, потому что что я здесь делала? Что они со мной сделали, раз миссис Хиггинс выглядела такой встревоженной?

Но четверняшки тоже выглядели обеспокоенными.

Так что, если они ничего мне не сделали, то что тогда случилось?

Внезапно Дилан шагнул ко мне, и я отпрянула назад, чтобы увеличить расстояние между нами, потому что испугалась.

Он заметил это и поднял руки, словно пытаясь показать, что не причинит вреда.

– Хэвен, я не причиню тебе вреда, —

сказал Дилан.

Я немного успокоилась, видя, что он не собирается делать мне ничего плохого, и он подошёл ближе.

Он выглядел так, будто вот-вот расплечется. А я не понимала, что происходит.

Я попыталась подвинуться, чтобы сесть удобнее.

– Потихе, дорогая, – сказала со

стороны миссис Хиггинс.

Я моргнула, глядя на неё. Она обращалась со мной так,

будто я вот-вот развалюсь на куски.

– Хэвен.

мой взгляд переместился с неё на Дилана,

который теперь стоял надо мной. Я впервые

слышала, как он так мягко произнёс моё имя, будто оно было священным.

Деймон тоже подошёл ближе. Он

смотрел на меня так же, и моё сердце

забилося ещё быстрее, а я коснулась

щеки – того места, куда он ударил меня за ужином.

Я подняла на него глаза и увидела, что он остановился.

и он замер чуть поодаль от меня. Наверное, он заметил мой дискомфорт, и я была рада, что он дал мне пространство.

Внезапно ко мне подошёл Десмонд. Он был единственным из четверых, с кем я чувствовала себя по-настоящему комфортно.

– Ты должна рассказать нам, что с тобой случилось, – попросил Десмонд.

Я нахмурилась и посмотрела сначала на миссис Хиггинс, а затем снова на Десмонда. Ничего не случилось, так что же он хотел узнать?

– Что-то случилось, Хэвен. На тебя наложили проклятие, – сказал Десмонд.

Мои глаза расширились, и я отрицательно покачала головой. Какого чёрта он имел в виду под «проклятием»?

Я оглядела комнату и начала паниковать. Я не понимала, что происходит.

– Хэвен, ты не помнишь? —

спросил Дэмиан, проигнорировав всё и бросившись ко мне.

– Кто-то причинил тебе боль, прежде чем ты пришла ко мне в кабинет, чтобы принести еду. Хэвен, ты не помнишь? – сказал Дэмиан.

Я определённо не помнила, чтобы приносила кому-то еду, особенно Дэмиану, и с какой стати я вообще стала бы приносить ему еду после того, что он со мной сделал? Он дал мне пощёчину на глазах у всех, а я принесла ему еду? Я что, сумасшедшая? Должно быть, я была не в своём уме.

Я огляделась и попыталась сосредоточиться и что-то вспомнить, но ничего не получалось.

Я закрыла глаза, но всё, что я могла вспомнить, – это как проснулась сегодня утром и увидела в своей комнате миссис Хиггинс, которая сказала мне, что Бекка уехала навестить свою семью по срочному делу.

Да! Вот что случилось, а что было потом?

Моя голова чертовски болела, но я продолжала заставлять себя вспомнить.

Но всё было пусто, как будто совсем пусто, у меня не было никаких других воспоминаний, кроме этого.

Я медленно открыла глаза, посмотрела на каждого из мужчин и покачала головой.

Я больше ничего не помнила.

– Это чертовски безумно, – сказал Деймон, расхаживая взад-вперёд по комнате.

– Да. Это чертовски безумно, что она помнит только, как проснулась сегодня утром и говорила с миссис Хиггинс о Бекке, – сказал Десмонд, глядя то на меня, то на миссис Хиггинс. Я проследила за его взглядом, и она, подтверждая его слова, кивнула и улыбнулась.

Затем я снова посмотрела на Десмонда. Откуда он узнал о том, что произошло? Потом я подумала, что ему, должно быть, рассказала миссис Хиггинс, потому что он никак не мог этого знать, если только не был с нами в комнате или если он действительно умеет читать мысли.

Деймон, Дэмиан и Дилан переглянулись.

Они выглядели искренне сбитыми с толку. Особенно Деймон и Дилан. Казалось, им было что мне сказать.

– Так ты и вправду не помнишь, кто это с тобой сделал? – спросил Деймон, и я кивнула, потому что действительно не знала.

Я покачала головой, потому что я правда, правда не помнила. Но что происходило? Как я могла забыть целый день? Это было странно.

– Значит, ты не помнишь, как пришла в сад, сидела со мной, а также то, что я тебе сказал? – произнёс Дилан.

Моя рука потянулась к волосам, я почесала затылок и покачала головой, чувствуя себя виноватой за то, что забыла такой милый жест, как посиделки в саду с ним.

– Что! Это недопустимо! Как ты могла это забыть? – огрызнулся он.

Мы все в замешательстве посмотрели на него.

– Дилан, остынь. Ты всегда можешь снова посидеть с ней в саду, – сказал Десмонд.

– Нет, дело не только в посиделках в саду. Я сказал ей кое-что, а она забыла, – сердито произнёс Дилан.

Я вздохнула.

Я не была виновата в том, что это случилось. К тому же, что такого он мог сказать, чтобы это вызвало такую реакцию?

Не то чтобы он сказал, что любит меня и хочет быть со мной, так к чему такая реакция?

– Правда? Дилан, что ты ей сказал? – спросил Деймон, сняв вопрос у меня с языка.

Дилан замолчал и посмотрел на каждого из нас.

Он провёл рукой по волосам, а затем упёр её в бок.

– Забудьте. Это неважно, – сказал он.

– Дилан, да ладно. Вся эта драма ради «забудьте»? – фыркнул он.

Я посмотрела на Дилана, и, судя по его виду, то, что он сказал мне, было действительно важным. Но я всё равно не могла вспомнить, как ни старалась, и это было мучительно.

Напряжение в комнате возросло. Дилан сжал руку в кулак и выглядел абсолютно разъярённым, словно был готов ударить что угодно.

– Может быть, она ударилась головой об пол, когда упала в обморок, – предположил Дэмиан.

Деймон кивнул. – Должно быть, так и есть.

Моя рука потянулась к голове. Значит, я ударилась головой, поэтому ничего и не помню.

– Не думаю, что причина в этом, – сказала миссис Хиггинс.

Мы все повернулись, чтобы посмотреть на неё.

– Хэвен, – сказала она, подходя ко мне ближе и кладя руки мне на плечи.

– В проклятии, которое на тебя наложили, был яд лунной гибели.

Я вздохнула, почему это происходит со мной? За что кто-то наложил на меня проклятие, если я ничего ему не сделала?

Я знала, что люди в стае меня ненавидели, и это не было новостью, но проклятие – это уже совсем другое дело.

– Я слышал, мам, что лунная гибель вызывает потерю памяти о том дне, когда это случилось.

Я посмотрела на неё с широко открытым ртом. Человек, который сделал это со мной, был настоящим отморозком.

В комнате воцарилась тишина; я слышала лишь вздохи и стоны.

– Клянусь, когда я поймаю того, кто это сделал, я сдеру с него кожу заживо, – прорычал Дэмиан.

Он осторожно коснулся рукой моей щеки, и я вздрогнула.

Это был тёплый жест, к которому я не привыкла.

– Потеря памяти навсегда? – спросил он, глядя мне прямо в глаза.

– Я не знаю, Альфа Дэмиан. Это зависит от Хэвен, но может потребоваться время, – ответила она.

Дэмиан опустил взгляд и вздохнул.

– Мне жаль, – сказал он, – за то, что я сказал перед тем, как ты потеряла сознание.

– Я хочу извиниться за то, что поднял руку на твоё прекрасное лицо, Хэвен. Ты простишь меня?

Мне хотелось пнуть его, ударить и обнять. Мне хотелось сказать ему, что, хотя мне и было больно, я его уже простила.

Но мне нужно было поиграть в недотрогу, потому что они всегда плохо со мной обращались, а я всегда их прощала.

На этот раз я отказывалась так легко сдаваться.

Я взяла его руку, лежавшую на моей щеке, и осторожно опустила её, а затем отвернулась.

Они были удивлены тем, что я только что сделала.

– Она играет в недотрогу, – сказал Десмонд, и когда я подняла на него глаза, он улыбался.

Дэмиан посмотрел на меня, словно хотел что-то сказать, но дверь внезапно распахнулась.

Мы все обернулись, чтобы посмотреть, кто это.

– Это что тут, семейное воссоединение, или какого чёрта здесь происходит? – сказала София.

Я посмотрела в её сторону и вздохнула. А вот и дьявол в волчьей шкуре.

62 Это вы сделали?

От лица Хэвен

Я наблюдала, как к нам подошла София. Скрестив руки на груди, она встала между Деймоном и Десмондом.

Я вздохнула. Её присутствие здесь лишь добавит драматизма в и без того утомительную ситуацию.

– Кто-нибудь может объяснить, что, чёрт возьми, здесь происходит? – спросила она, глядя на Деймона и Десмонда.

Все они стояли молча.

Деймон, который смотрел на меня, теперь шёл к Софии.

– Я думал, ты уже спишь, – сказал Деймон, остановившись перед ней.

– А я думала, ты придёшь ко мне, – нахмурившись, ответила она.

– Что ты делаешь с этой... тварью? – спросила она, указывая на меня, будто я прокажённая. Она смотрела на меня так, словно ненавидела всем сердцем, – что, в общем-то, было правдой.

Деймон кашлянул. – Она была без сознания, поэтому мы остались здесь с ней.

София фыркнула, огляделась, а затем подошла ближе к Деймону.

– Вы все считаете меня тупой? Думаете, я дура и ничего не знаю, да? – сказала София.

– Я пришла сюда и даже искала вас четверых по всему особняку, но не нашла, а теперь вы говорите мне, что были здесь с ней.

Она уже плакала. Всё её лицо было в слезах. Забавно, как она могла разрыдаться за секунду.

Она уже начинала меня раздражать. Какая притворщица.

– Зачем вы мне солгали? – рыдая, спросила София.

– Прости, что мы тебе солгали. Правда в том, что Хэвен проклинали, – сказал Дилан.

София перестала плакать, и в комнате воцарилась тишина.

– Нам пришлось отвезти её к ведьме на ритуал, чтобы помочь ей выжить! – сказал Десмонд.

– Что! Вы серьёзно или просто врёте, чтобы я её пожалела? – спросила София.

– Мы серьёзно, – сказал Дилан.

Она выглядела искренне обеспокоенной. Слёзы на её лице всё ещё были, только теперь они были не из-за того, что они не пришли к ней, а из-за того, что пострадала я.

Она подбежала к Десмонду и обняла его.

– Почему это с ней случилось? О, бедная Хэвен, – сказала София.

Я была в полном замешательстве. Как человек может так быстро переключаться?

Она отстранилась от Десмонда и подошла ко мне ближе.

– Хэвен, я так рада, что ты в порядке, – ласково сказала она, кладя свою руку на мою.

Я посмотрела в её глаза и увидела беспокойство.

– Как ты себя сейчас чувствуешь? – спросила София.

Я улыбнулась и кивнула. Я знала, что всё это фальшь и притворство, но просто подыграла ей.

Хмф!

Миссис Хиггинс фыркнула.

Я повернулась, чтобы посмотреть на неё, как и София.

– Что? – спросила София, смерив её взглядом с головы до ног.

– Разве не странно? Хэвен проклинали с помощью чёрной магии.

В комнате воцарилась тишина. И улыбка Софии угасла.

– Чёрная магия? Это ужасно. Кто мог совершить такое?

– Это мы и пытаемся выяснить, – сказал Дэмиан.

Миссис Хиггинс обошла её и встала напротив Софии.

– Проклятие было очень специфичным. Оно было создано так, чтобы всё выглядело как естественная смерть. Но это была не она. Кто-то хотел смерти Хэвен, – сказала миссис Хиггинс, не сводя глаз с Софии.

София тихо ахнула.

Она прикрыла рот рукой.

– Это ужасно. О, моя Богиня!

Не знаю почему, но реакция Софии казалась искренней.

– И у того, кто это сделал, был доступ в особняк. И это кто-то, кто многое бы выиграл, если бы Хэвен не стало.

Глаза Софии расширились.

– Что вы хотите сказать? – тихо спросила она.

Миссис Хиггинс посмотрела прямо на неё.

– Я говорю, что кто-то в этой стае хотел смерти Луны. Кто-то, кому была бы выгодна её гибель.

София отступила на шаг от миссис Хиггинс. Она выглядела по-настоящему напуганной.

– Вы же не намекаете, что это сделала я? – сказала София.

– Я ни на что не намекаю. Я просто говорю как есть.

Дилан нахмурился. – Миссис Хиггинс, что вы пытаетесь сказать?

Миссис Хиггинс повернулась в его сторону. – Альфа Дилан. Я говорю, что единственный, кому выгодна смерть Хэвен, – это тот, кто хочет занять её место.

Лицо Софии побледнело. С него будто сошли все краски.

– Как вы смеете... – прошептала она. – Как такая ничтожная тварь, как вы, смеет обвинять меня в подобном?

– Миссис Хиггинс, в чём именно вы обвиняете Софию? – спросил Дэмиан. Он скрестил руки на груди.

– Простите меня, Альфа. Но я хотела бы предложить, чтобы мы проверили всех, у кого есть доступ к Хэвен, – сказала миссис Хиггинс, глядя в пол.

– Всех? Вы имеете в виду Софию, – сказал Деймон громче, чем обычно.

Миссис Хиггинс кивнула и повернула голову к Софии.

Братья переглянулись, и у меня возникло странное чувство по поводу всего происходящего.

Миссис Хиггинс обвиняла их любимицу Софию в попытке убить меня, чтобы занять моё место.

– В последнее время София была очень добра к Хэвен. И вы обвиняете её в попытке убить нашу пару?

– Я никогда не говорила...

Миссис Хиггинс попыталась что-то сказать, но Деймон её перебил.

– Да как вы смеете! – прорычал Деймон.

Он гневно пошёл на миссис Хиггинс, и я испугалась за неё.

София подбежала к Десмонду и схватилась за его руку, словно ища защиты.

– Я не знаю, что, чёрт возьми, не так с этой женщиной, – сказала она.

Он похлопал её по руке. – Всё в порядке. Но я надеюсь, это не ты сделала, – сказал он, глядя ей в глаза.

– Десмонд, ты это серьёзно у меня спрашиваешь? – спросила София, и новая волна слёз покатилась по её лицу.

– Я ничего ей не делала. Клянусь Богиней.

– сказала она, плача. Потоки слёз лились по её лицу.

И это заставило меня задаться вопросом, действительно ли София причинила мне вред, потому что я беспокоилась.

Особенно за миссис Хиггинс. Хотя она была пожилой женщиной и самой могущественной целительницей стаи, она не была сильнее четверняшек-альф, и они могли убить её за то, что им не понравилось.

63 Исповедь

От лица Хэвен

Я всё ещё лежала на кровати и даже не знала, что делать. Я не могла даже встать, чтобы защитить миссис Хаггинс, потому что была слаба.

– София ничего не делала! – крикнул Деймон.

Он не повернул головы в сторону Софии. Его взгляд по-прежнему был прикован к миссис Хиггинс.

– Вы не сказали прямо, что это София, но вы на это намекнули, – прорычал Деймон на миссис Хаггинс, и я увидела, как она вздрогнула.

Дэмиан положил руку на плечо Деймона.

– Деймон, успокойся, – сказал Дэмиан, пытаясь утихомирить Деймона, но казалось, что ситуация только обострилась.

А я слишком хорошо знаю Деймона. Он делает только то, что хочет, и никогда никого не слушает, а уж тем более своего брата.

Но Деймон стряхнул руку Дэмиана и начал подходить к миссис Хиггинс, которая всё ещё стояла, опустив голову.

Моё сердце колотилось в груди. Что же сейчас произойдёт? Надеюсь, он не приговорит её к смерти и не прикажет обезглавить.

– София не сделала ничего плохого. Она была верна этой стае. Верна нам. И вы смее обвинять её без доказательств?

– Я её не обвиняю, – продолжала стоять на своём миссис Хиггинс. Она была так же упряма, как и они, и ничего не боялась.

– Нет, обвиняете! – заорал Деймон. – Не думайте, что если мы вас уважаем, это не значит, что мы не можем устроить вам трёпку, – сказал он.

Его глаза пылали синим. Казалось, его волк был на поверхности и вот-вот вырвется наружу.

– Вы говорите, что София пыталась убить Хэвен. Вы говорите, что она способна на чёрную магию. Вы говорите, что она убийца!

– Деймон, пожалуйста, – сказала София.

Что за шутка. Теперь она притворяется, будто ей не всё равно.

Деймон посмотрел на неё, и выражение его лица тут же смягчилось.

– Нет, София. Я определённо не собираюсь это так оставлять. Она обвиняет тебя в чём-то ужасном, – сказал он.

Он снова повернулся к миссис Хиггинс, и его лицо было полно гнева.

– Немедленно возьмите свои слова обратно! – потребовал он.

Миссис Хиггинс покачала головой. – Я не стану, Альфа, пока не будет проведено расследование.

И вдруг... Я даже не знаю, какая сумасшедшая мысль пронеслась в голове у Деймона.

В одну секунду миссис Хиггинс стояла прямо перед четверняшками, спиной ко мне, а в следующую – Деймон уже прижал её к стене.

Его рука превратилась в огромную волчью лапу с выпущенными когтями. Она давила ей на горло, но не слишком сильно. Глаза Деймона теперь тоже стали волчьими.

– Вы не будете её обвинять. Вы меня поняли? – прорычал Деймон.

Миссис Хиггинс ахнула, и её руки метнулись к его покрытому мехом запястью. – Альфа...

– София невиновна, и вы извинитесь перед ней. Сейчас же, – сказал он.

Мои глаза расширились, и меня наполнил ужас.

Деймон причинял боль той самой женщине, что спасла их от смерти, когда они были всего лишь щенками. Он прижимал её к стене и душил только за то, что она сказала, что его любовницу тоже следует проверить. Такое неблагодарное существо.

Я столкнула себя с кровати, хоть ноги и были слабы, и заставила себя встать.

– Хэвен, нет! – сказал Десмонд.

Но я его проигнорировала. Я побежала. Может, не совсем побежала, но я попыталась добраться до Деймона. Я встала между ними и прижалась спиной к миссис Хиггинс. Повернувшись лицом к Деймону, я увидела, что мои руки дрожат. Я отчаянно замотала головой.

Я хотела, чтобы он прекратил это безумие.

Деймон уставился на меня сверху вниз. Его волчья лапа всё ещё была поднята, всё так же близко к горлу миссис Хиггинс. Но теперь он не мог причинить ей вред, не навредив сначала мне.

– Отойди, Хэвен, – сказал Деймон, его голос звучал очень сердито.

Я снова и снова качала головой. «Пожалуйста, прекрати это безумие!» – сказала я мысленно, надеясь, что он меня поймёт.

– Она обвинила Софию в попытке тебя убить. Она заслуживает наказания, – сказал Деймон.

Я снова покачала головой. Глаза наполнились слезами. Я не могла позволить им причинить боль ещё одному человеку, который мне дорог. Миссис Хиггинс – единственная, кто направлял и поддерживал меня, несмотря ни на что, а он просто пытается её убить?

Я медленно протянула руку и положила ладонь ему на грудь, прямо на сердце. Оно билось так быстро. Я посмотрела на него, умоляя взглядом.

Я надеялась, что смогу хоть немного его смягчить, но мне следовало бы знать, что Деймон был слишком упрям, чтобы его могла переубедить такая немая никто, как я.

Тут Деймон улыбнулся. Это была ужасающая улыбка, самая страшная из всех, что я когда-либо видела.

– О, я понял. Ты хочешь, чтобы тебя наказали вместе с ней. Верно! – сказал он.

Я покачала головой. Нет, нет, я не это имела в виду. Я просто хотела, чтобы он остановился, вот и всё.

– Как насчёт того, чтобы обезглавить вас обеих? Или... хм, о, да! У меня есть идеальный вариант. Я обезглавлю её, а ты будешь смотреть. Может, на этот раз, вместо того чтобы потерять голос, ты заодно и жизни лишишься, – сказал Деймон.

Мои глаза наполнились слезами. Деймон издевался над смертью моих родителей. Неужели я для него была просто шуткой? Почему он так сильно меня ненавидел? Я плакала и плакала, и это, казалось, делало Деймона только счастливее. На его лице играла широкая улыбка.

– Хватит этого, Деймон, – сказал Дилан, подходя к нам.

Но то, что сказал Деймон, всё крутилось у меня в голове, и я становилась всё злее и печальнее.

Затем я почувствовала, что не должна просто плакать. Что-то внутри меня сломалось, и мне захотелось стереть эту грёбаную улыбку с его лица. Я даже не заметила, как подняла руку и ударила его по лицу. Десмонд, который шёл ко мне, чтобы защитить, замер на месте.

Рука Софии взметнулась ко рту. Она была в шоке. А я услышала, как миссис Хиггинс прошептала моё имя и ахнула.

Я посмотрела на Деймона, ожидая, что он будет шокирован, но нет. Наоборот, ужасная улыбка всё ещё была на его лице. Только теперь она стала намного шире. Клянусь, Деймон был психопатом, и я была в этом уверена.

Десмонд возобновил движение и подошёл, чтобы встать рядом со мной. – Ничего не делай, Деймон, – сказал Десмонд, но тот лишь улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.